

— Тьфу, трус!

667 рассуждал легко, пока сам не находился в опасности. Му Сюань только собрался что-то ответить, как раздался оглушительный грохот. Обернувшись, он увидел, как из Бамбукового Сада вылетели двое людей, перепачканные кровью с головы до ног.

— ...

Быть трусом иногда полезно. Му Сюань, сжимая в кулаке колотящееся сердце, на цыпочках заглянул в Бамбуковый Сад, но, кроме старого дерева, там ничего не обнаружил.

Его предположения имели под собой основания: Жэнь Кэ, человек с больной психикой, вернувшись в место, которое глубоко ненавидит, непременно выберет для укрытия тот уголок, где чувствует себя хоть немного в безопасности. Поэтому шанс найти его в Бамбуковом Саду был крайне велик.

Поразмыслив, он забился в самый дальний угол и присел, приготовившись ждать.

Возможно, он слишком утомился, потому что под бесконечное ворчание системы начал клевать носом. А когда вздрогнул и проснулся, с ужасом обнаружил, что уже совсем стемнело.

667 произнес с явным пренебрежением:

— С твоим подходом тебе снесут голову, а ты и не заметишь.

Му Сюань снял маску и потер лицо, стараясь взбодриться. Он поднялся, разминая затекшие ноги и руки:

— Кто-нибудь выходил?

— Даже если бы выходил, ты бы всё равно прослушал, толку-то.

Му Сюань заметил, что эта паршивая система становится всё дерзче. Разговаривает как какой-нибудь интернет-троль, так и хочется её разбить.

Впрочем, спорить с безмозглой программой не стоило, поэтому, снова нацепив маску, он на ошупь пробрался к Бамбуковому Саду.

— Ли Чжиюань ушел? — спросил он.

— Только что, — нетерпеливо ответила система.

У Му Сюаня вспотели ладони. Едва он приблизился к саду, как увидел, что в ворота проскользнули несколько темных фигур. Он тут же замер. Секунду спустя он заметил, как из кроны того самого дерева во дворе кто-то украдкой спрыгнул вниз.

Человек, сгорбившись, вышел из тени, отбрасываемой ветвями, и полностью слился с ночной мглой.

Жэнь Кэ прятался здесь целые сутки. Охотников за его головой становилось всё больше, и это было закономерно: убей он какого-нибудь наставника или главу секты, у него еще оставался бы шанс на спасение, но, к несчастью, он убил главу горы Цишань.

Теперь он не человек, а ключ к власти: тот, кто доставит его, сам станет новым главой.

В Бамбуковом Саду нельзя было прятаться вечно. Охрана на горе Цишань была строжайшей, и, решившись на убийство того старика, он уже был готов к смерти. Но у него оставалось слишком много незаконченных дел, поэтому он должен был рискнуть.

Прислушиваясь к шорохам во дворе, он пошел вдоль темной стены. Вдруг он поднял голову и увидел невдалеке человека. В ярком лунном свете серебряная маска незнакомца была видна издали — это был убийца.

Жэнь Кэ был уверен, что передвигается бесшумно и скрытно, поэтому тот, кто смог его обнаружить, определенно не был простаком. Он крепче сжал кинжал, готовясь к атаке.

Му Сюань понял, что тот замер, и почуял — его заметили.

Взгляды встретились. Оба боялись сделать лишнее движение.

Трое теней, прокрававшихся во двор ранее, наконец вышли. Жэнь Кэ отступил назад, прижавшись к стене, чтобы слиться с тенью.

Му Сюань поспешно присел, спрятавшись за кустами, и лишь когда трое неизвестных покинули двор, на цыпочках прокрался в темноту, где затаился Жэнь Кэ.

Едва он ступил в густую тень, как в его горло уперлось лезвие кинжала. Сталь блеснула в лунном свете, а держащий её человек полностью растворился в темноте — если не стоять вплотную, разглядеть его было невозможно.

Му Сюань нервно сглотнул и, взглядываясь в едва различимое лицо, прошептал:

— Не горячись, я здесь, чтобы помочь тебе.

Жэнь Кэ замер, услышав это.

— Уровень совести Жэнь Кэ в настоящее время составляет 30%. Согласно рыночным исследованиям, средний показатель совести главных героев бестселлеров — 75%. Носителю необходимо вразумить цель и пробудить его совесть до среднего уровня, чтобы завершить задание.

— ...

Почему нельзя было сказать об этом раньше?! Му Сюань вытаращил глаза. Разве легко вразумить окончательно озлобившегося главного героя? Что, теперь заставить его бросить нож и немедленно стать святым?

Это же просто гибель.

Система, закончив свою справку, не преминула съязвить:

— Кто не слушал моих советов, тот сам виноват!

У Му Сюаня на глаза навернулись слезы. За что ему такое наказание?

Жэнь Кэ помедлил мгновение, затем втянул Му Сюаня глубже в тень, прижимая лезвие к самой коже. Он был тяжело ранен, дышал прерывисто, а от волнения его рука слегка дрожала.

Холод стали, коснувшийся кожи, разогнал печальные мысли. Му Сюань, охваченный сильным желанием выжить, затараторил:

— Не дрожи, я правда пришел помочь!

Жэнь Кэ слегка нахмурился, не слушая его слов. Лезвие полоснуло кожу, кровь потекла по руке, и он мрачно спросил:

— Кто сейчас заправляет на горе Цишань?

Му Сюань почувствовал, как волосы встали дыбом. От нервного напряжения он не ощущал боли, лишь чувствовал, как течет кровь, и честно ответил:

— Ни... никто, там сейчас хаос.

Жэнь Кэ спросил снова:

— Кто охраняет главные ворота?

— Не знаю.

— Сколько глав сект сейчас на горе Цишань?

— Не знаю.

Му Сюань не мог ответить ни на один вопрос. Он начал чувствовать, как ноет шея, и снова покрылся холодным потом:

— Я правда хочу помочь.

Сказав это, он сам посчитал свои слова смехотворными: ничего не знать и предлагать помощь — это звучало слишком фальшиво.

Жэнь Кэ опустил руку, взглянул на иней на земле и глухо скомандовал:

— Снимай одежду. Маску и жетон оставь.

— ...

Разве у Му Сюаня был выбор? Он быстро стащил с себя верхнюю одежду, но стоило ему потянуться к нижней, как в голове вспыхнула резкая боль, перед глазами всё потемнело, и он потерял сознание.

Жэнь Кэ с отвращением вытер руку о кровь, убрал кинжал, накинул на себя одежду Му Сюаня, надел маску и прицепил жетон.

Жетон действительно был особенным, присущим только горе Цишань: на нем были вырезаны стебли орхидеи, текстуру которых можно было почувствовать, лишь тщательно ощупав пальцами. На нем стоял порядковый номер — Ци Цзю. Правда, гравировка отличалась от стандартных жетонов: она казалась светлой, да и на ощупь была другой.

Жэнь Кэ слегка нахмурился. Он не знал, что на горе Цишань существуют подобные жетоны, но сейчас было не время вникать в детали. Он поправил маску и зашагал прочь.

По ночам на горе Цишань была самая строгая охрана, а в нынешние смутные времена патрули ходили особенно часто. Несколько раз он не мог уклониться от встречи, и при виде черных масок уже был готов к схватке, но стоило стражникам заметить его жетон, как они отдавали честь и продолжали обход.

На горе Цишань почитали силу — кто сильнее, тот и прав. Если у тебя есть связи с главой горы, остальные будут смотреть на тебя с уважением. А тот, кого он только что вырубил, не проявлял ни воинских навыков, ни особого статуса ни в поведении, ни в речи.

Жэнь Кэ коснулся пальцами жетона, недоумевая, и зашагал дальше. Внезапно путь ему преградили. Он весь напрягся и, убрав руку, продемонстрировал жетон.

— Господин, почему вы вдруг изменились?

<http://bllate.org/book/21967/2282278>